Цзян Жу-И прибыла. Наконец-то она разобралась со всем, что касалось Хайчжу, включая увольнение с работы. На этот раз ее рейс в Цзинду был билетом в одну сторону. Цзян Жу-И больше не собиралась возвращаться в Хайчжу, кроме случайных визитов к своим родителям.

Цзян Жу-И встретились со всей теплотой. Четыре женщины теперь собрались вокруг обеденного стола, занятые бесконечной болтовней. С другой стороны, жизнь их мужа была намного более загруженной. Ся Лэй должен был сделать все возможное, чтобы его беременные жены были сыты и чувствовали себя комфортно. Жизнь должна была быть немного утомительной, но Ся Лэй был счастлив. Его четыре жены и дети в их животах позволили ему отвлечься от мужчины в черном, избавившись от всех тревог, которые окружали его мимолетную жизнь.

Ся Лэй потребовался целый час, чтобы приготовить полноценный ужин. Хотя блюд было немного, но каждое было изысканным и вкусным. Ся Лэй никогда не прикладывал особых усилий к изучению кулинарного искусства, но небольших знаний о кулинарии, которые он имел, было достаточно, чтобы сделать его лучшим шеф-поваром. У него не было проблем с противостоянием экспертам в области питания, не говоря уже о четырех беременных женах.

Все начали ужинать. Беременным женщинам советовали не употреблять алкоголь, поэтому Ся Лэй покорно воздержался от его употребления тоже. Вид их пятерых обедающих вместе был очень теплым, заставляя сердце каждого из них гудеть от удовлетворения. Однако покой был нарушен присутствием незваного гостя.

Это был Лян Чжэнчунь. Мужчина неподвижно стоял у дверей столовой, глядя на пятерых человек внутри.

«Отец? Почему ты здесь?» - Лян Си-Яо нервничала.

«Мастер, ты...» - Ся Лэй тоже нервничал. Он почти повторил слова Лян Си-Яо, но быстро среагировал: «Ты голоден? Я принесу тебе миску риса».

Сердце Лян Си-Яо громко стучало, ее живот стал очевиден. Она никак не могла скрыть это от глаз Лян Чжэнчуня.

С другой стороны, Ся Лэй громко сглотнул, потому что Лян Си-Яо была не единственной беременной женщиной рядом с ним. На самом деле их было ещё трое в одном районе. Если Лян Чжэнчунь узнает, что он оплодотворил не только Лян Си-Яо, но и всех оставшихся женщин, сидящих за столом... Ся Лэй даже представить себе не мог, что будет потом.

Живот Лян Си-Яо рос не по дням, а по часам, и это было буквально невозможно скрыть это от Лян Чжэнчуня. К тому же ребенку было суждено родиться. Лян Чжэнчунь был отцом Лян Си-Яо, что означало, что этот мужчина был дедушкой ребенка. Могут ли Ся Лэй и Лян Си-Яо и

дальше скрывать это от остальной семьи? Лян Чжэнчунь был препятствием, с которым нужно было столкнуться, это был всего лишь вопрос времени.

Удивительно, но остальные три женщины не проявили очевидной реакции. Они быстро встали со своих мест, чтобы тепло поприветствовать Лян Чжэнчуня.

Лян Чжэнчунь вежливо ответил на их приветствия и повернулся к Ся Лэйю. «Ты маленький ублюдок! Ты похитил мою дочь и решили бросить ее отца? Ради бога, я твой мастер!»

Ся Лэй набрался храбрости. «Мастер, что ты говоришь? Как я могла бросить тебя?»

На самом деле Ся Лэй оказал помощь пожилому мужчине. По возвращении Лян Чжэнчуня в страну Ся Лэй купил ему большой дом и дал ему большую сумму денег. Этого Лян Чжэнчуню было достаточно, чтобы прожить безбедно до конца своей жизни. Обвинение Лян Чжэнчуня в том, что Ся Лэй бросил его, на самом деле задело.

«Отец, что ты говоришь?» - Лян Си-Яо не обрадовалась этим словам, ее настроение начало портиться.

Несмотря на это, Лян Чжэнчунь улыбнулся. «Этот разговор не для тебя. Если этот ребенок действительно заботится обо мне, то почему он не пришел ко мне в гости на чай или выпивку? Было бы неплохо просто зайти поговорить или хотя бы попрактиковаться в боевых искусствах».

Ся Лэй вздохнул. «Я сейчас принесу нам алкоголь. Давайте, мы, мужчины, можем пить сегодня сколько душе угодно».

«Да, это дух. Мы так давно не занимались этим вместе. Давай повеселимся сегодня вечером», - Лян Чжэнчунь захохотал.

Двое мужчин сели и начали пить алкоголь, не обращая внимания на женщин. Четыре беременных женщины беспомощно переглянулись.

К тому времени, как они закончили ужин, оба мужчины все еще были за столом. Женщины пытались намекнуть на Ся Лэйю несколько раз, но, похоже, ни одна из их попыток не сработала. Тогда они решили не обращать на него внимания и покинули столовую.

«Си-Яо, почему здесь твой отец?» - не удержалась и спросила Лун Бин, как только они оказались вне пределов слышимости.

Лян Си-Яо сухо усмехнулась: «Ему, наверное, одиноко. Он живет один в большом доме. Вероятно, поэтому он здесь, чтобы навестить своего ученика».

«Если это так, это не должно быть проблемой. Но если он решит остаться...», -Фан Фан попыталась перефразировать свои слова. «Си-Яо, надеюсь, ты не поймешь неправильно, но я имел в виду, что...»

Лян Си-Яо вмешалась: «Мы сестры и члены одной семьи. Не нужно быть со мной такой вежливой. Я понимаю, что ты имеешь в виду, и поверь мне, я не менее волнуюсь. Если мой отец решит остаться, а наши животы будут расти с каждым днем, мы не сможем скрыть от него реальность».

«Твой отец ударит тебя, если узнает?» - смиренно спросила Цзян Жу-И.

«Он может убить меня», - ответила Лян Си-Яо.

От этого ответа Цзян Жу-И вздрогнула. «Чего же ты тогда ждёшь? Нам нужно придумать способ заставить его уйти».

«Дайте сначала мне попробовать», - с этими словами Лян Си-Яо вернулась к двери столовой. Издалека она позвала отца. «Отец, скажи мне, когда закончишь. Я отвезу тебя домой».

Лян Чжэнчунь пристально взглянул на неё: «Ты пытаешься прогнать меня?»

«Нет... Как я могу так поступить с тобой...?» - Лян Си-Яо чувствовала, как пульсируют ее виски. «Я пойду приготовлю для тебя комнату. Ты можешь остаться на ночь, и я отвезу тебя домой завтра».

Ответ Лян Чжэнчунь шокировал. «В этом нет необходимости. Планирую остаться. Завтра я не поеду домой. Мне одиноко жить одному в большом доме».

Голова Лян Си-Яо вот-вот должна была взорваться.

Как и голова Ся Лэйя.

Остальным беременным женщинам захотелось сбежать отсюда.

Появление мастера Ся Лэйя на пороге без приглашения означало неприятности!

«Чего ты там бормочешь? Тебе пора спать. Тебе может не понадобится отдых, но ребенку, которого ты носишь под сердцем, он нужен», - неожиданно сказал Лян Чжэнчунь.

На лбу Лян Си-Яо выступили капли холодного пота.

«Что случилось? Ты больше не слушаешь своего отца?» - выражение лица пожилого мужчины стало серьезным.

Лян Си-Яо не осмелилась долго молчать и быстро развернулась, спасаясь бегством.

Наблюдая за ними, Фан Фан пожала плечами и сказала: «Теперь давайте спать по отдельности».

Цзян Жу-И, похоже, удивился, услышав это. «Вы все... Вы все вместе спали? Все четверо?»

Фан Фан и Лун Бин дружно кивнули и попрощались.

Осталась только ошеломленная, покрасневшая Цзян Жу-И. Никто не мог точно определить, какие образы мелькали в ее голове.

Выпив целую бутылку маотая, Лян Чжэнчунь стал разговорчивее: «Ребенок в животе моей дочери твой, верно?»

Ся Лэй кивнул. «Мастер, мы ...»

Лян Чжэнчунь быстро заверил его. «Не нужно так нервничать. Ни один мужчина не сможет позаботиться о моей дорогой дочери, как ты. Я всегда хотел видеть вас вместе, и теперь, когда вы вместе, я думаю, мое маленькое желание исполнилось».

Ся Лэй продолжал слушать, не решаясь ничего сказать.

Неожиданно Лян Чжэнчунь сменил тему. «Эээ, а остальные три женщины тоже вынашивают твоего ребенка?»

Ся Лэй хотел умереть. Но этот человек решил, что честность - лучший способ справиться с Лян Чжэнчуном. «Да»

Ответ Ся Лэя был настолько кротким, что казалось, будто он разговаривает с комаром.

«Ты рад этому?»

Ся Лэй не мог подобрать слов.

«Расслабься, не надо так нервничать».

«Я... не нервничаю».

«Так у Си-Яо срок больше?»

«Больше».

«Тогда мне больше нечего сказать. Больше всего в моей жизни горжусь не тем, насколько хорошо я разбираюсь в искусстве Вин Чунь, а тем, что принимаю таких учеников, как ты. Ты герой нашего народа и опора этой страны. Ты редкий талант. Для Си-Яо возможность встретиться с тобой – большая честь. Если она не возражает против того, чтобы вокруг тебя были другие женщины, почему я должен? Кроме того, ты смог простить ее, несмотря на то, что она сделала, и дал ей еще один шанс стать лучше. Ты обеспечил её и сделал её жизнь лучше. Справедливо с ее стороны дать тебе что-нибудь в обмен на твою доброту».

«Спасибо, мастер. Ты действительно лучший». Знания о том, что Лян Чжэнчунь так думал, было достаточно, чтобы успокоить его беспокойство. Дискомфорт растворился, и появилась улыбка на лице Ся Лэйя.

«Но у меня есть одно условие», - Лян Чжэнчунь поднял палец.

«Я сделаю все возможное, чтобы выполнить его», - сказал Ся Лэй.

«Хорошо, тогда я буду откровенен», - Лян Чжэнчунь начал: «Меня не волнуют другие твои свадьбы, но свадьбу с Лян Си-Яо нужно провести по традиции. Нельзя упускать из виду сваху и обручальные подарки. Твой наряд тоже должен быть традиционным».

«Конечно, нет проблем. Я могу это сделать», - сердце Ся Лэйя гудело от радости.

«Подожди, дай мне закончить фразу», - Лян Чжэнчунь попросил: «Лэй Цзы, встань и послушай, что я хочу сказать»

Сама просьба была странной, но Ся Лэй прислушался к инструкциям Лян Чжэнчуна.

Лян Чжэнчунь тоже встал.

«Мастер, если ты хочешь попросить меня о чём-то, не сдерживайся. Я теперь твой сын».

К его абсолютному шоку, Лян Чжэнчунь резко встал на колени.

Ся Лэй взвизгнула, отчаянно протягивая руку, чтобы поднять его. «Мастер?! Что ты делаешь?»

«Отпусти меня!» - Лян Чжэнчунь имел в виду его слова.

Но как Ся Лэй мог отпустить его руку? Молодой человек остался держать его за руку.
«Мастер, в этом нет необходимости. Ты мог бы просто сказать мне. Я могу дать тебе все. Как я могу называть себя твоим учеником, если ты вот так преклонил колени передо мной?»

«Хорошо, вот в чем дело», - Лян Чжэнчунь поднялся с земли и восстановил самообладание. «Я знаю, как обстоят дела в моей семье. Мать Си-Яо скончалась много лет назад, и у меня осталась только она одна. Семья Лян закончится в Лян Си-Яо, и я искренне пожалел своих предков. Мой предок был пионером Вин Чуня, и я твердо намерен не допустить разрыва семьи. У меня есть просьба. Если ребенок Лян Си-Яо будет мальчиком, позволь ему взять фамилию Лян. Если это дочь, то она может носить твою фамилию. В любом случае, сколько бы детей ты ни решил завести с Си-Яо, я надеюсь, что ты дашь мне одного преемника. Тебя это устроит?»

«Да, это не проблема», - Ся Лэй поспешил добавить: «Даже если нам придётся завести восемь детей, мы оба обязательно родим тебе одного сына».

«Хахаха! Отлично!» - Лян Чжэнчунь громко смеялся.

Честно говоря, Ся Лэй не возражал против этой просьбы. У него будет четверо детей. Даже если кто-то из них возьмёт фамилию своей матери, Ся Лэйя это устраивало. В конце концов, он не был из тех, кто придерживался консервативных идеологий. Мальчик все равно останется его ребенком.

«Лэй Цзы, давай. Продолжаем пить! Я так счастлив сегодня, мы не остановимся, пока не напьемся до беспамятства!»

Не за горами лунный Новый год. Если ему осталось жить всего два года, он должен убедиться, что он увидит рождение своих детей и разовьёт Thunder Horse Group в меру своих возможностей. Ему все еще нужно было, чтобы Thunder Horse Group была намного лучше Lockheed Martin в области воздушных боев!

Для него была дорога каждая секунда.

Но теперь ему придется провести всю ночь, развлекая своего тестя.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/1138319>